

→ Андрюша всея Руси

Таковыми они были, когда их роман только начинался...

Как некий херувим, он несколько занес нам песен райских, и до сих пор без них не обходится ни один праздничный телеэфир, однако сам херувим, несмотря на показную легкокрылость, всю жизнь боролся с лишним весом...

Публике дарил радость, себе причинял боль: проклятый фурункулез не только требовал изводить пудры грима, порой даже мешал двигаться...

При жизни его люди непосвященные представить не могли, из какого сора Миронов создает свою иллюзию совершенства. Иллюзию настолько ослепительную, что не рождались после него в России артисты, которых бы ТАК любили — и с придыханием, и с теплотой сердечной. Едва ли не целая страна (а уж Москва — так от Кремля до окраин) говорила: «фильм с Андрюшей», «спектакль с Андрюшей», «а Андрюша играет?»

Кому из современных актеров не нужна фамилия? Кто сумел войти в жизнь миллионов сразу как кумир и родной человек, герой-любовник и всеобщий баловень? Не упрека ради, а только справедливости для констатируем: нет таких. Реалисты скажут: время у нас другое. «Миронисты» ответят: именно поэтому Андрюши особенно не хватает...

«Миронистов» по-прежнему много. Среди них есть совсем молодые, никогда Миронова «живьем» не видевшие. Новое поколение тянет своего героя в виртуальный мир. В Сети, как и на пленке, смерти нет. На сайте «Rus Кино» за Андрея голосуют как за лучшего актера советской эпохи. Ему самому посвящены несколько сайтов, а количество ссылок на Миронова в Рунете — предмет зависти наших текущих «медийных лиц».

Андрей Миронов был не солнцем, как его часто называли, а скорее луной — с ее вечно темным, сокрытым от любопытных глаз боком. До сих пор колебания его небесного тела вызывают на земле приливы нежности. Девочки, родившиеся, когда Миронова уже не было, «чатятся» по его адресу с плохо скрываемым эротическим восторгом. Про его личную жизнь снимают документальное кино, пишут книги, и женщины со следами бывлой красоты на лицах яростно спорят, кого из них он действительно любил...

Первой о своих неформальных правах на сердце Миронова объявила бывшая актриса Театра сатиры, ныне автор бестселлера «Андрей Миронов и я» Татьяна Егорова.

Татьяна Егорова:

«Миронов был настоящим иностранцем»

ИЗВЕСТИЯ: Таня, в том, что сейчас пишут и рассказывают о Миронове, на ваш взгляд, сколько правды, сколько вымысла?

ТАТЬЯНА ЕГОРОВА: Сплошной вымысел. Из Миронова пытаются сделать бабника. А-а, говорят, у него женщин было не перечесать. И тут же показывают кусочек из «Соломенной шляпки», где он пальцы загибает: «Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта...» Как будто это кадры хроники. Смешно.

Может быть, это делается, чтобы девальвировать меня: мол, что она о себе вообразила, она была одна из... Ладно, в конце концов, я это переживу. Но ведь они тем самым страшно оскорбляют память Андрея. Неужели о нем больше рассказать нечего?

Он повлиял на несколько актерских поколений, он показал нам, как надо работать. Приходил за два часа до спектакля, готовился, зубрил текст без конца. Меня вводили на какую-то роль, мы с ним прошли пару раз на сцене, я говорю: «Все, я домой». — «Нет, давай еще раз пройдем...» Как будто он вводился, а не я. Это была честь таланта, привитая ему в первую очередь родителями. Мы невольно брали с него пример. Нельзя было не брать, он слишком выделялся. Никаких шалей-валяй, «пойдем выпьем», никакой закулисной брехнологии. Только работа. Утром репетиция, потом кино, телевидение, вечером спектакль, после спектакля запись на студии... У него бы сил не хватило на ту разгульную жизнь, на то количество адюльтеров, которое ему теперь приписывают.

Конечно, ему нравились женщины. Он любил все прекрасное. У него была присказка: «И это прекрасно!» Он мог приобнять, поцеловать ручку, у него был нежный юмор. Не злой, как у многих, а нежный.

ИЗВЕСТИЯ: Но ведь это именно вы первой обнародовали личные тайны Миронова...

ЕГОРОВА: Он сам меня об этом просил.

ИЗВЕСТИЯ: Когда?

ЕГОРОВА: Да все время. Он столько страдал, его так часто обижали, у него мученическая была жизнь. И он говорил мне: «Танечка, пожалуйста, напиши обо мне всю правду!» А написать о нем без себя я просто не могла.

Возникла еще одна легенда: «Миронов любил роскошную жизнь, курил «Мальборо», ездил на иномарке...» Какая роскошь? Какая шикарная жизнь? Андрей умер и остался должен 200 рублей в кассу взаимопомощи.

Он любил музыку, стихи, закаты, восходы. Природу любил до потери сознания. Гулять в одиночестве, созерцать, думать. Но и компании тоже любил. Первым читал все новые книги. Балет, опера, живопись — все ему было нужно, все его интересовало.

Когда мы начали встречаться, у него была квартира в Волковом переулке, маленькая, однокомнатная. Родители ему купили, чтобы ребенок спокойно развивался вдали от них... Там необычно была расставлена мебель, над кроватью висела икона на холстине, на окнах — льняные занавески. Стены были разрисованы Мессерером и Збарским. Очень интересная квартира была, но не в смысле роскоши, а в смысле стиля и вкуса. Этот вкус тоже достался ему от родителей. Они обустроивали свой дом с любовью. И дачу свою в Пахре, которую все из-за ее крохотных размеров называли «бензоколонкой», а Мария Владимировна и Александр Семенович несколько раз по полгода работали на Камчатке, чтобы ее построить. Домик был удивительный, сказочный, как из «Синей птицы». Сейчас его снесли...

Менакер был настоящий петербуржец, выдержанный, стильный, с чувством меры. У Марии Владимировны, происходившей из московского купеческого рода, был свой стиль — лубок. Это сочетание и дало Андрюшу с его непосредственностью, толстыми запястьями, удивленными круглыми глазами — его ничего не стоило обмануть.

При этом Андрей по своей природе — и физической, и психической — был иностранцем. На него смотрели с изумлением — в театре, на улице. Как он держался, как был одет, как умел носить вещи. Думаю, поэтому в него все влюблялись.

ИЗВЕСТИЯ: Каким вы его представляете в 65 лет?

ЕГОРОВА: Красивым, холеным, жизнерадостным, остроумным. В нем все играет и кипит.

ИЗВЕСТИЯ: А чем бы он сейчас занимался? Может, у него был бы свой театр? Или он тоже написал бы книгу?

ЕГОРОВА: Книгу — точно нет. И театр вряд ли. Его ведь приглашали поехать в Питер, возглавить Театр комедии. Он отказался. Жажды властвовать у него никогда не было. Максимум, что его бы устроило, — это антреприза.

Я думаю, у него была бы собственная студия звукозаписи. Он не мог жить без музыки. Писал бы там себя, других и балдел. Или киностудия, где каждую секунду все меняется, постоянно новые люди и в рутине не погружаешь. Андрей был великолепным организатором. Точный, четкий, абсолютно ответственный человек, с богатой фантазией, с проектами, с проектами. В сегодняшнее время, мне кажется, он вписался бы идеально.